

Зависимость от психоактивных веществ в период пандемии COVID-19

Белоколодов Владимир Викторович

Кандидат психологических наук, медицинский психолог,
Санкт-Петербургское бюджетное учреждение
здравоохранения «Городская наркологическая больница»,
192289, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Загребский бульвар, 11;
e-mail: vladimir.belokolodov@yandex.ru

Акулин Игорь Михайлович

Доктор медицинских наук, профессор,
заведующий кафедрой организации здравоохранения и медицинского права,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7-9;
e-mail: akulinim@yandex.ru

Аннотация

В период начала пандемии COVID-19 наблюдалась тенденция к увеличению употребления психоактивных веществ (ПАВ) среди молодежи, что связано с нарастанием тревожно-депрессивных и стрессовых состояний у населения, нехваткой личностного общения, ограничением стационарных медицинских учреждений по лечению зависимостей на прием пациентов, а также употреблением ПАВ в среде мигрантов, оставшихся без работы и находившихся на территории Российской Федерации. В статье приведены результаты исследований по данной проблематике, в том числе и в России. Рассматривается взаимосвязь роста употребления ПАВ и заболеваемости в период пандемии, изложены причины данного явления, рассмотрены меры противодействия употреблению ПАВ в период пандемии, а также выдвинуты предложения, направленные на формирование у населения мотивации к отказу от употребления психоактивных веществ. В статье представлены результаты исследования по наиболее значимым факторам стресса у лиц, зависимых от алкоголя в период пандемии COVID-19 в 2020-2021 годах.

Для цитирования в научных исследованиях

Белоколодов В.В., Акулин И.М. Зависимость от психоактивных веществ в период пандемии COVID-19 // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 6А. С. 14-22.

Ключевые слова

Зависимость от психоактивных веществ, последствия употребления, пандемия COVID-19, психологические реакции на пандемию, профилактика аддиктивных расстройств, психическое здоровье, кризисные состояния.

Введение

Глава Министерства здравоохранения РФ М.А. Мурашко обратил внимание на увеличение смертности от алкоголя в период пандемии COVID-19 в 2020 г. [От пьянства к трезвости как первое постсоветское поколение борется с алкогольной зависимостью, [www](#)]. Главный психиатр-нарколог Минздрава России и департамента здравоохранения г.Москвы, Е.А.Брюн отметил тот факт, что в начале карантина продажи алкоголя в Москве выросли, а обращаемость за наркологической помощью в период самоизоляции упала, и, те, кто в период самоизоляции начал чрезмерно употреблять алкогольные напитки, после снятия ограничений уже стали зависимыми от алкоголя [Нарколог заявил о росте алкоголизма на фоне пандемии, [www](#)].

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) также обратила внимание на данный аспект, и в бюллетене «Алкоголь и COVID-19: что нужно знать» рекомендовала полностью отказаться от употребления спиртных напитков» [Alcohol and COVID-19 what you need to know, [www](#)].

Краткий обзор статистических данных

Большинство населения информировано о вреде алкоголя для здоровья, однако, из-за недооценки, или отрицания проблем, связанных с употреблением алкоголя, люди, находящиеся на ранних стадиях зависимости, не обращаются к врачам, и, соответственно, не получают помощи, а обращаются уже только тогда, когда зависимость сформирована, и для человека наступают явные последствия такого образа жизни. Этот аспект подтверждает и ВОЗ, которая отмечает, что только каждый 20-й употребляющий алкоголь, попадает в поле зрения служб первичной медицинской помощи [Назарова, 2021].

Современность характеризуется стремительным развитием и распространением синтетических психоактивных веществ, которые характеризуются более тяжелыми последствиями воздействия на организм человека, а также, более быстрым формированием зависимости. Тревогу вызывает тот факт, что число вовлеченных лиц из числа молодежи в употребление и распространение наркотических веществ постоянно растет. Так, по данным за 2020-2021 гг., в 48% случаев, первое приобщение к употреблению психоактивных веществ, происходит в возрасте до 18 лет, и 44,5% в возрасте от 18 до 30 лет. Рост полинаркомании, т.е. сочетанного употребления ПАВ в этот период, составил около 5% [Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2021 году, [www](#)].

При этом, стоит отметить, что данные официальной статистики занижены, т.к. в силу законодательства Российской Федерации, частные клиники, в которых проходят лечение пациенты наркологического профиля, не обязаны ставить их на учет, и подавать данные о количестве обратившихся к ним пациентов [Современное состояние и тенденции наркотизма в России и система мер по его противодействию, [www](#)].

По данным доклада Международного комитета по контролю над наркотиками при ООН за 2021 г. [Ежегодный отчет Международного комитета по контролю над наркотиками, [www](#)], а также, по данным доклада Государственного антинаркотического комитета за 2020 год распространение психоактивных веществ с использованием сети Интернет в период пандемии приобрело массовый характер. Так, в 2020 г. зарегистрировано 47060 преступлений в сфере наркоторговли с использованием различного рода информационно-телекоммуникационных технологий, что не 90,7% выше, чем в 2019 г. [Наркоситуация в Российской Федерации, [www](#)].

Социальные сети сегодня также играют большую роль в распространении психоактивных веществ в первую очередь, среди молодежи. Для осуществления покупок, как правило, пользуются доставкой на дом, т.к. посылки не проверяются, а оплата происходит с помощью электронных средств.

Наиболее востребованной социальной сетью, причастных к распространению ПАВ в 2020 г., являлась сеть «ВКонтакте», на долю которой приходится 2806 электронных обращений в ЕАИС «Единый реестр». На втором месте «Twitter» (505), далее следуют «Instagram»* (366), «Одноклассники» (160), «Facebook»* (98), «LiveJournal» (35). Также, распространение информации о психоактивных веществах активно продвигается через видеохостинг «YouTube» (1775) [Puerto Gonzalez et al., 2020].

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что рост употребления ПАВ во время пандемии COVID-19 имеет следующие особенности:

- доступность психоактивных веществ;
- развитие способов связи, что делает продавцов практически неуязвимыми;
- развитие полинаркомании (употребление разных препаратов во времени, или сочетание одновременно нескольких веществ);
- появление новых веществ происходит настолько стремительно, что оперативно внести его в список запрещенных становится затруднительно, в силу сложности выявления, длительности экспертизы, и разработки и согласования законных актов;
- увеличение числа зависимых от психоактивных веществ среди женского населения;
- отсутствие в СМИ пропаганды здорового образа жизни;
- влияние социальных сетей на формирование мировоззрения молодежи;
- отсутствие цензуры на формирование контента в масс-медиа;
- стремительное распространение зависимостей среди социально благополучных слоев общества;
- недостаточность развития законодательства по таким направлениям как: увеличение государственных реабилитационных центров по лечению зависимостей, отсутствие ЛТП, отсутствие значимых социальных последствий у зависимого, свободный доступ к алкоголю, повышение возраста продажи алкоголя.

Психологические причины роста употребления ПАВ в период пандемии COVID-19

Пандемия привела к значительному увеличению ежедневных факторов стресса для многих людей, среди которых: уменьшение социальных контактов, изоляция, увеличение тревоги, страхов, неизвестность перед будущим, а также, резкие и неожиданные изменения в жизни: болезнь, и даже смерть близких, потеря работы, закрытие бизнеса, и другие финансовые стрессоры.

Состояние здоровья молодежи в условиях пандемии вызвало беспокойство во многих странах мира, и по результатам исследования в 112 странах, было объявлено ООН «острой проблемой глобального масштаба» [Puerto Gonzalez et al., 2020]. В обзоре «Молодежь и COVID-19: воздействие на занятость, образование, права и ментальное благополучие», было отмечено, что к переходу на дистанционное обучение оказались не готовы 13% из числа опрошенных, и 51% ожидали трудности в предстоящем процессе обучения, 17% испытывали тревогу и депрессию, 38% тяжело переносили неопределенность настоящего времени, а у 57,8% уже

снизилась успеваемость. Только 32% из опрошенных охарактеризовали свое состояние как «стабильное». Такие показатели авторы связывают с особенностями возрастной психологии, в частности, с тем, что люди молодого возраста, учащиеся, или готовящиеся к своей профессиональной деятельности, устремляют все свои мечтания и самореализацию в будущее, и очень болезненно воспринимают разного рода препятствия на своем пути при достижении поставленных целей [Ермолова, Литвинов, Савицкая и др., 2021].

В 2020 г. в медицинской школе университета Цзилинь провели исследование о предрасположенности к психологическим проблемам из-за COVID-19 у выпускников средней школы [Liang et al., 2020]. Результаты исследования показали, что предрасположенность была у 40,4% выпускников, а 14,4% уже имели симптомы посттравматического расстройства (ПТСР). Фактором, провоцирующим развитие ПТСР у молодых людей, стала информация о передаче вируса COVID-19 от человека к человеку, т.е. страх заразиться при абсолютно любом общении.

Длительное пребывание дома во время карантина, невозможность «живого» общения, скука и одиночество, являются факторами стресса, и при длительном воздействии на психику человека могут также привести к симптомам посттравматического стрессового расстройства. На основании этих данных, Министерство образования Китая организовало горячие линии и онлайн-консультации по самопомощи и сохранению психического здоровья населения [Wang et al., 2020].

Симптомы ПТСР, замешательства и гнева у населения в период самоизоляции во время пандемии COVID-19 отмечали ученые из многих стран мира [Brooks, Webster, Smith et al., 2020], а самоизоляция и дистанцирование уже сами по себе являются стрессовыми факторами [Рукавишников, Макаревич, Незнанов и др., 2020]. Также, отмечается, что люди, даже лично не столкнувшись с инфекцией Ковид-19, уже могут переживать последствия социальных ограничений [Lei, Huang, Zhang et al., 2020].

Показатели по эмоциональным и поведенческим нарушениям среди молодежи в Канаде, в период пандемии COVID-19 в 2020 г. выросли на 40% в сравнении с 2019 г. Также, в этот период был отмечен рост употребления психоактивных веществ на 11% [Hawke et al., 2020].

Интересно отметить, что студенты вузов рассматривают вынужденную самоизоляцию, и в целом явление пандемии Ковид-19, как безусловную ситуацию неопределенности, одиночества, страха перед будущим, однако, в то же время, и как «ситуацию возможностей», в которой необходимо осознать, и задействовать свои внутренние ресурсы для изменения себя и достижения своих целей. Таким образом, студенты обращают внимание не только на негативные стороны явления пандемии, но и на возможные позитивные изменения в своей личности, мобилизацию «динамических функциональных систем» [Зинченко, 2007], и осуществить переоценку ценностей и смыслов своей жизни. «Этот опыт, у которого нет отрицательного знака, может стать для нас основой нового качества жизни, более полных и открытых отношений и обновленного понимания ценности жизни» [Ковпак, 2020].

В 2022 году авторами было проведено исследование, целью которого являлось выявление наиболее значимых факторов стресса у лиц, зависимых от алкоголя, в период пандемии COVID-19. Для исследования был определен период наиболее строгих ограничительных мер в 2020-2021 г. Для достижения поставленной цели был решен ряд задач, среди которых:

- обзор статистических данных и исследований по проблеме зависимостей от психоактивных веществ, среди населения в период пандемии COVID-19;
- определение материала и методов исследования;
- составление анкеты и опросника для проведения исследования;
- анализ полученных данных.

Для проведения исследования была составлена анкета, для получения анамнестических и социально-биографических данных, а также, разработан опросник, для изучения наиболее значимых, по мнению респондентов психологических факторов стресса, переживаемого ими в период пандемии 2020-2021 г.

Исследование проходило в одной из наркологических клиник г.Санкт-Петербурга. Участниками опроса являлись 45 мужчин в возрасте от 18 до 60 лет. 80% из числа респондентов в период 2020-2021 года были трудоустроены, и в момент действий ограничений по нераспространению коронавирусной инфекции COVID-19, таких как: пребывание дома в связи высокой заболеваемостью, ограничением передвижения по населенным пунктам, работа в дистанционном формате, работали, либо, получали заработную плату (компенсацию), от 50% до 80% от ее размера до введения ограничений.

О частичном ограничении медицинской помощи (в т.ч. наркологической) в период 2020г. заявили 32% из числа опрошенных, что связано с ограничением стационаров на прием пациентов, в связи с карантинными мерами, и перегруженностью районных поликлиник в связи с увеличением заболеваемости.

90% из числа респондентов, отмечали как сложность – нахождение в квартире, и, в то же время, не отмечали сложности в общении с близкими и друзьями, с которыми общались либо с помощью интернет-технологий, либо нарушали ограничения, и ходили в гости.

95% заявили о том, что доступность алкоголя была такой же, как и до введения ограничений, и даже доступней, в связи с развитой системой доставки на дом. В то же время, почти все респонденты отмечают, что частота и количество употребления алкоголя не изменилась. Возможно, такая позиция связана с особенностью пациентов и феноменом анозогнозии, желанием преуменьшить степень своего заболевания, и своей зависимости от психоактивных веществ.

Результаты

По данным проведенного исследования, факторы стресса в период пандемии COVID-19 у лиц, зависимых от алкоголя расположились в следующем порядке:

- 71 – неизвестность перед будущим (тревога);
- 67% - безопасность за себя и близких (страх);
- 46% - одиночество;
- 35% - невозможность поехать к родным в другой город (бессилие);
- 31% - отсутствие социальных коммуникаций;
- 24% - отсутствие прежнего времяпрепровождения (кафе, кино, театр).

Итак, психологические реакции, наблюдаемые вышеперечисленными исследователями у населения в период пандемии COVID-19, можно сгруппировать следующим образом:

- Острая реакция на стресс (рассеянность внимания, суждения поверхностны, отвлекаемость, переключаемость, растерянность, частые пробуждения, бессонница, повышение давления, двигательное возбуждение либо затормаживание);
- Тревожные и тревожно-депрессивные расстройства (обсуждение новостей, тревога по поводу будущего, чувство вины, бессонница, обеспокоенность своим состоянием);
- Соматоформные расстройства (ощущение сдавленности груди, чувство удушья, вегетативные кризы по типу панических переживаний);
- Панические атаки (пароксизмальный страх, тревога, внутренне напряжение, потливость, удушье, головокружение, тошнота, озноб, прилив крови к лицу, страх смерти, потери контроля,

или сойти с ума);

- Эмоционально-неустойчивые личностные расстройства (отсутствие планов на будущее, тенденция к взрывному поведению, частая смена настроения, вспышки гнева, раздражительность при минимальных провоцирующих факторах);

- Суицидоопасные состояния (переоценка смысла жизни, целей и задач, дезорганизация, пессимистическое настроение, чувство безысходности, ощущение себя бременем для близких, переживание «социального поражения» (потеря работы, финансовый кризис, и пр.);

- Употребление психоактивных веществ с целью стабилизировать свое состояние [Психические реакции и нарушение поведения у лиц с COVID-19, www].

Заключение

На основании анализа результатов исследований, приведенных в данной статье, можно сделать следующие выводы. В период пандемии COVID-19 крайне важно, чтобы население, в т.ч. лица, с зависимостью от ПАВ, своевременно получали медицинскую и психологическую помощь. Внедрение в систему оказания психологической помощи, в т.ч. лицам, зависимым от ПАВ цифровых технологий и телемедицины, например, онлайн-площадки для общения при связи с родственниками, проведении психообразовательных групп, и групп Анонимных Алкоголиков, способствует снижению тревоги и созданию коммуникаций между людьми. Повышение уровня компетенций медицинских работников, осуществляющих свою деятельность в области психиатрии и наркологии, позволит своевременно обеспечить квалифицированную помощь населению. Для поддержания психического здоровья населения эффективным является создание бригад из специалистов, психологов, психиатров, общественных организаций, волонтеров. Развитие службы психологов в школах, вузах, училищах, способствует информированию населения, и своевременному оказанию квалифицированной психологической помощи. Необходимо совершенствование правовой базы в направлении повышения возраста продажи алкоголя, оперативного выявления и блокировки интернет-ресурсов по продаже ПАВ.

Библиография

1. От пьянства к трезвости: как первое постсоветское поколение борется с алкогольной зависимостью <https://iz.ru/1059485/2020-09-11/v-min-zdrave-nazvali-srednij-vozrast-stradaiushchikh-zavisimosti-ot-alkogolia-rossii>
2. Нарколог заявил о росте алкоголизма на фоне пандемии <https://iz.ru/1084804/2020-11-09/narkolog-zaiavil-o-roste-alkogolizma-na-fone-pandemii>
3. https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0011/438698/Alcohol-and-COVID-19-what-you-need-to-know-rus.pdf
4. Назарова Н.А. Наркоситуация в России. Drug situation in Russia//Вопросы студенческой науки. Выпуск N2 (54), февраль 2021. <https://cyberleninka.ru/article/n/narkosituatsiya-v-rossii/pdf>
5. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2021 году. Государственный антинаркотический комитет. Москва, 2022.
6. Современное состояние, тенденции наркотизма в России и система мер по его противодействию//Matters of Russian and International, Law. 2018, Vol. 8, Is. 7A. <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-law-2018-7/14-gordeev.pdf>
7. https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2021/Annual_Report/E_INCB_2021_1_rus.pdf
8. <https://media.mvd.ru/files/embed/2175467>
9. Youth and COVID-19: impacts on jobs, education, rights and mental well-being: survey report 2020 [Электронный ресурс] / Puerto Gonzalez [et al.]. Geneva, Switzerland: ILO, 2020. 55 p, URL: https://www.youthforum.org/sites/default/files/publication-pdfs/Youth-and-COVID-19-Survey-Report_English.pdf (дата обращения: 19.03.2021).
10. Ермолова Т.В., Литвинов А.В., Савицкая Н.В., и др. COVID-19 и психическое здоровье учащихся: зарубежные

- исследования. Современная зарубежная психология. Т.10. №1, 2021. DOI: 10.17759/jmfp.2021100108
11. The Effect of COVID-19 on Youth Mental Health / Leilei Liang [et al.] // *Psychiatric Quarterly*. Vol. 91. P. 841—852. DOI:10.1007/s11126-020-09744-3).
 12. Mental health response for children and adolescents during the COVID-19 outbreak in China: Letter to the Editor / Junyi Wang [et al.] // *Psychiatry Research*. 2020. Vol. 294. Article ID 113530. 2 p, DOI:10.1016/j.psychres.2020.113530).
 13. Brooks SK, Webster RK, Smith LE, et al. The psychological impact of quarantine and how to reduce it: rapid review of the evidence. *Lancet*. 2020;395:912-920. doi:10.1016/S0140-6736(20)30460-8.
 14. Рукавишников Г.В., Макаревич О.В., Незнанов Н.Г., Лутова Н.Б., Мазо Г.Э. Психологические реакции населения как фактор адаптации к пандемии COVID-19. *Обзор психиатрии и медицинской психологии имени В.М.Бехтерева*. 2020;(2):87-94. DOI : 10.31363/2313-7053-2020-2-87-94
 15. Lei L, Huang X, Zhang S, Yang J, Yang L, Xu M. Comparison of Prevalence and Associated Factors of Anxiety and Depression Among People Affected by versus People Unaffected by Quarantine During the COVID-19 Epidemic in Southwestern China. *MedSciMonit*. 2020;26:e924609. doi:10.12659/MSM.924609.
 16. Moser DA, Glaus J, Frangou S, Schechter DS. Years of life lost due to the psychosocial consequences of COVID19 mitigation strategies based on Swiss data. *medRxiv* 2020.04.17.20069716; doi: doi. org/10.1101/2020.04.17.20069716.
 17. Impacts of COVID-19 on Youth Mental Health, Substance Use, and Well-being: A Rapid Survey of Clinical and Community Samples: Répercussions de la COVID-19 sur la santé mentale, l'utilisation de substances et le bien-être des adolescents : un sondage rapide d'échantillons cliniques et communautaires / L.D. Hawke [et al.] // *Canadian Journal of Psychiatry*. 2020. Vol. 65. № 10. P. 701—709. 9p. DOI:10.1177/0706743720940562).
 18. Сидячева Н.В., Зотова Л.Э. Ситуация вынужденной самоизоляции в период пандемии: психологический и академический аспекты//Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 5. – С. 218-225; URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=38060> (дата обращения: 24.04.2022).
 19. Зинченко В.П. Толерантность к неопределенности: новость или психологическая традиция // *Вопросы психологии*. 2007. № 6. С. 3–20.
 20. Ковпак Д.В. Кризис и пандемия – опасности и возможности // *Психологическая газета*. [Электронный ресурс]. URL: <https://psy.su/feed/8211/> (дата обращения: 24.04.2022).
 21. Психические реакции и нарушение поведения у лиц с COVID-19. Информационное письмо. ФГБУ «НМИЦ ПН им.В.П.Сербского» Минздрава России, 2020.
 22. Banerjee D. The COVID-19 outbreak: Crucial role the psychiatrists can play. *Asian J Psychiatr*. 2020;50:102014. doi:10.1016/j.ajp.2020.102014.
 23. Сорокин М.Ю., Касьянов Е.Д., Рукавишников Г.В., Макаревич О.В., Незнанов Н.Г., Лутова Н.Б., Мазо Г.Э. Психологические реакции населения как фактор адаптации к пандемии COVID-19. *Обзор психиатрии и медицинской психологии имени В.М.Бехтерева*. 2020;(2):87-94. DOI: 10.31363/2313-7053-2020-2-87-94

Substance Use Disorders During the COVID-19 Pandemic

Vladimir V. Belokolodov

PhD in Psychological Sciences, Medical Psychologist,
Saint Petersburg City Narcological Hospital,
192289, 11 Zagrebky Boulevard, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: vladimir.belokolodov@yandex.ru

Igor' M. Akulin

Doctor of Medical Sciences, Professor,
Head of the Department of Healthcare Organization and Medical Law,
Saint Petersburg State University,
199034, 7-9 Universitetskaya Naberezhnaya, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: akulinim@yandex.ru

Abstract

During the initial period of the COVID-19 pandemic, there was a trend towards increased use of psychoactive substances among young people, associated with rising anxiety-depressive and stress conditions in the population, lack of personal communication, restrictions on inpatient medical facilities for addiction treatment, and substance use among migrants who lost their jobs and remained in the Russian Federation. The article presents research results on this issue, including in Russia. It examines the relationship between the increase in substance use and morbidity during the pandemic, outlines the reasons for this phenomenon, considers measures to counter substance use during the pandemic, and puts forward proposals aimed at forming motivation among the population to refuse psychoactive substances. The article presents research results on the most significant stress factors in individuals with alcohol dependence during the COVID-19 pandemic in 2020-2021.

For citation

Belokolodov V.V., Akulin I.M. (2025) Zavisimost' ot psikhoaktivnykh veshchestv v period pandemii COVID-19 [Substance Use Disorders During the COVID-19 Pandemic]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 14 (6A), pp. 14-22.

Keywords

Substance use disorders, consequences of substance use, COVID-19 pandemic, psychological reactions to pandemic, prevention of addictive disorders, mental health, crisis states.

References

1. <https://iz.ru/1059485/2020-09-11/v-minzdrave-nazvali-srednii-vozrast-stradaiushchikh-zavisimosti-ot-alkogolia-rossii>
2. <https://iz.ru/1084804/2020-11-09/narkolog-zaiavil-o-roste-alkogolizma-na-fone-pandemii>
3. https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0011/438698/Alcohol-and-COVID-19-what-you-need-to-know-rus.pdf
4. Nazarova N.A. Drug situation in Russia. Drug situation in Russia//Questions of student science. Issue N2 (54), February 2021. <https://cyberleninka.ru/article/n/narkosituatsiya-v-rossii/pdf>
5. Report on the drug situation in the Russian Federation in 2021. The State Anti-Drug Committee. Moscow, 2022.
6. The current state, trends of drug addiction in Russia and the system of measures to counter it//Matters of Russian and International, Law. 2018, Vol. 8, Is. 7A. <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-law-2018-7/14-gordeev.pdf>
7. https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2021/Annual_Report/E_INCB_2021_1_rus.pdf
8. <https://media.mvd.ru/files/embed/2175467>
9. Youth and COVID-19: impacts on jobs, education, rights and mental well-being: survey report 2020 [Электронный ресурс] / Puerto Gonzalez [et al.]. Geneva, Switzerland: ILO, 2020. 55 p, URL: https://www.youthforum.org/sites/default/files/publication-pdfs/Youth-and-COVID-19-Survey-Report_English.pdf (дата обращения: 19.03.2021).
10. Ermolova T.V., Litvinov A.V., Savitskaya N.V., et al. COVID-19 and mental health of students: foreign studies. *Modern foreign psychology*. T.10. №1, 2021. DOI: 10.17759/jmfp.2021100108
11. The Effect of COVID-19 on Youth Mental Health / Leilei Liang [et al.] // *Psychiatric Quarterly*. Vol. 91. P. 841—852. DOI:10.1007/s11126-020-09744-3).
12. Mental health response for children and adolescents during the COVID-19 outbreak in China: Letter to the Editor / Junyi Wang [et al.] // *Psychiatry Research*. 2020. Vol. 294. Article ID 113530. 2 p, DOI:10.1016/j.psychres.2020.113530).
13. Brooks SK, Webster RK, Smith LE, et al. The psychological impact of quarantine and how to reduce it: rapid review of the evidence. *Lancet*. 2020;395:912-920. doi:10.1016/S0140-6736(20)30460-8.
14. Rukavishnikov G.V., Makarevich O.V., Neznanov N.G., Lutova N.B., Mazo G.E. Psychological reactions of the population as a factor of adaptation to the COVID-19 pandemic. *Review of Psychiatry and Medical Psychology named after V.M.Bekhterev*. 2020;(2):87-94. DOI : 10.31363/2313-7053-2020-2-87-94
15. Lei L, Huang X, Zhang S, Yang J, Yang L, Xu M. Comparison of Prevalence and Associated Factors of Anxiety and

-
- Depression Among People Affected by versus People Unaffected by Quarantine During the COVID-19 Epidemic in Southwestern China. *MedSciMonit.* 2020;26:e924609. doi:10.12659/MSM.924609.
16. Moser DA, Glaus J, Frangou S, Schechter DS. Years of life lost due to the psychosocial consequences of COVID19 mitigation strategies based on Swiss data. *medRxiv* 2020.04.17.20069716; doi: doi. org/10.1101/2020.04.17.20069716.
 17. Impacts of COVID-19 on Youth Mental Health, Substance Use, and Well-being: A Rapid Survey of Clinical and Community Samples: Répercussions de la COVID-19 sur la santé mentale, l'utilisation de substances et le bien-être des adolescents : un sondage rapide d'échantillons cliniques et communautaires / L.D. Hawke [et al.] // *Canadian Journal of Psychiatry.* 2020. Vol. 65. № 10. P. 701—709. 9p. DOI:10.1177/0706743720940562).
 18. Sidyacheva N.V., Zotova L.E. The situation of forced self-isolation during the pandemic: psychological and academic aspects//*Modern high-tech technologies.* – 2020. – № 5. – С. 218-225; URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=38060> (дата обращения: 24.04.2022).
 19. Zinchenko V.P. Tolerance to uncertainty: news or psychological tradition // *Questions of psychology.* 2007. № 6. С. 3–20.
 20. Kovpak D.V. Crisis and pandemic – dangers and opportunities // *Psychological newspaper.* [electronic resource].URL: <https://psy.su/feed/8211/> (дата обращения: 24.04.2022).
 21. Mental reactions and behavioral disorders in persons with COVID-19. Information letter. FSBI "NMIC PN named after V.P.Serbsky" of the Ministry of Health of Russia, 2020.
 22. Banerjee D. The COVID-19 outbreak: Crucial role the psychiatrists can play. *Asian J Psychiatr.* 2020;50:102014. doi:10.1016/j.ajp.2020.102014.
 23. orokin M.Yu., Kasyanov E.D., Rukavishnikov G.V., Makarevich O.V., Neznanov N.G., Lutova N.B., Mazo G.E. Psychological reactions of the population as a factor of adaptation to the COVID-19 pandemic. *Review of Psychiatry and Medical Psychology named after V.M.Bekhterev.* 2020;(2):87-94. DOI: 10.31363/2313-7053-2020-2-87-94